

Чжунли Чэньинь, хоть и был мужчиной, обладал утонченной, безупречной красотой. Облаченный в струящиеся, роскошные розовые одежды, он источал природное очарование и грацию. В окружении прекрасных старейшин и учеников своего ордена он поджидал гостей далеко за пределами дворца Писян.

— Ха-ха-ха! Юньцзи Сяньцзюнь воистину достоин звания первого человека в мире Тяньцан. Сказал — сделал, не заставил меня ждать целый день!

Двое старейшин ордена Цинфэн, заворуженно уставившись на изящных и прелестных дев из ордена Хэхуань, не могли отвести от них глаз. Даже вечно невозмутимый Юньцзи был поражен этой услугой для глаз. Впрочем, он лишь молча опустил взгляд и посмотрел на Чжунли Чэньиня.

— Глава Чжунли, прошу прощения за долгое ожидание.

— Прошу, — Чжунли Чэньинь одарил его безупречной улыбкой и, как радушный хозяин, жестом пригласил гостя войти.

Брови Юньцзи сурово сдвинулись, лицо помрачнело. Сяо Юй и пятеро его учеников попали в беду, а этот старый пройдоха Чжунли еще и скалится!

Как только отряды вошли во дворец, Чжунли Чэньинь даже не успел присесть, как Юньцзи, глядя на него тяжелым, мрачным взглядом, отрезал:

— Глава Чжунли, где сейчас мои ученики?

Атмосфера, только что казавшаяся спокойной, мгновенно накалилась до предела.

— Ха-ха-ха, Сяньцзюнь, не стоит так спешить, — Чжунли Чэньинь лениво опустил на свое место. Вокруг него тут же засуетились красавцы и красавицы, разминая ему плечи и постукивая по ногам.

Юньцзи лишь недовольно нахмурился. Чжунли Чэньинь, не переставая улыбаться, изящным жестом достал из рукава алую книжицу и бросил её перед собой.

— Сначала ознакомьтесь с этим списком и возместите ущерб моему ордену, а уж потом я верну вам людей!

Юньцзи не хотел терять ни секунды, он стремился как можно скорее спасти Ци Юя. Но, в конце концов, именно его непутевые ученики совершили немыслимое, и раз уж Чжунли Чэньинь предложил путь к примирению, он не мог не воспользоваться этим. Подавив раздражение, Юньцзи нахмурился и принялся просматривать записи.

Его зрачки расширились, лицо почернело от гнева, а голова, казалось, вот-вот взорвется.

— Чу Даоба возглавил нападение и разрушил половину города? Убил стража ордена Хэхуань на стадии возведения фундамента и нанес ущерб в миллион духовных камней высшего качества? Как это возможно! Чжунли Чэньинь, ты пытаешься воспользоваться случаем и ограбить меня?

В его глазах, казалось, полыхал огонь. Он впился взглядом в Чжунли Чэньиня, и каждое его слово было пропитано обвинением. Юньцзи был богат, но не желал быть дойной коровой! Он до последнего не мог поверить, что его рассудительные, благовоспитанные ученики могли натворить таких бед. Это же его ученики, гордость мира Тяньцан! Они не могли поступить так опрометчиво. Он был уверен, что Чжунли Чэньинь специально преувеличил факты, чтобы вымогать у него деньги.

Чжунли Чэньинь, услышав это, тоже пришел в ярость. Он усмехнулся и взмахом рукава бросил Юньцзи высокоуровневый камень памяти, а его тон, еще недавно мягкий, как весенний ветерок, стал ледяным.

— Глава Юнь, всё, что произошло в тот день, записано здесь! Если не хотите платить — ваше право. Но тогда и орден Хэхуань никого не отпустит, и я не скажу вам, где находится ваш драгоценный ученик Ци Юй!

Если бы здесь был Хуай Янь, он бы наверняка захлопал в ладоши. Чжунли Чэньинь прекрасно знал, куда бить — он нажал на самое больное место Юньцзи. Удержание Ци Юя было его главным козырем.

Юньцзи задохнулся от возмущения. Его длинные ресницы наполовину скрыли мрачный взгляд, в котором промелькнула смертоносная холодность. Ознакомившись с содержимым камня памяти и убедившись в подлинности событий, он пришел в бешенство.

Что за идиоты! Чему он их только учил? Вне дома ведите себя безупречно, не оставляйте улики и поводов для обвинений! А они? Осмелились устроить беспорядки в городе Юньчжоу, где правит старейшина, прошедший через Скорбь. Если бы предок ордена Хэхуань разгневался, даже он не смог бы их защитить!

— Миллион духовных камней высшего качества. Договорились! Сначала отпусти их! — Юньцзи вытащил кольцо из хранилища и бросил его Чжунли Чэньиню.

Сделав это, он почувствовал, как внутри у него все клокочет от ярости. Чжунли Чэньинь просто вымогал деньги! Миллион камней — это же целое состояние! Гнев Юньцзи был подобен бушующей стихии, готовый стереть всё в порошок. Никогда еще он не терпел такого унижения! Когда он разберется с этим делом, он обязательно припомнит ордену Хэхуань этот должок.

Чжунли Чэньинь лишь холодно усмехнулся про себя, видя, что сделка состоялась.

Тем временем стража ордена Хэхуань привела во дворец Пэй Сюаньчжоу, Чу Даоба, Су Шанжуна, Е Циньлана и Лу Цяньцян. Ученики выглядели жалко: растрепанные, в порванных одеждах. Увидев Юньци, они побледнели от страха.

— Учитель! — в один голос воскликнули они и, словно на похоронах, рухнули перед ним на колени.

Лицо Юньци, облаченного в белоснежные одежды, оставалось холодным, а в темных глазах сверкал лед. Он устремил взгляд на зачинщика, Чу Даоба, и со всей силы пнул его в грудь, отбросив прочь из дворца.

— Никчемный глупец! — его голос звучал безразлично и жестоко. От прежней мягкости не осталось и следа. — Возвращайтесь и отправляйтесь в Пруд Громовой Кары на полгода! Без моего разрешения не смей покидать его ни на шаг!

От удара кости в груди Чу Даоба превратились в крошево, и он захлебнулся кровью. Весь орден Хэхуань наблюдал за этой сценой, затаив дыхание.

Остальные ученики, смертельно перепуганные, начали молить о пощаде. Старший ученик Пэй Сюаньчжоу, склонившись в поклоне, попытался заступиться за брата:

— Учитель, проявите милосердие! Второй брат не хотел крушить город! Это всё Хуай Янь! Если бы он не отправился в Долину Десяти Тысяч Змей, младший брат не пошел бы за ним и не попал бы в руки к злому культиватору Юцюаню. Во всем виноват Хуай Янь!

Юньци с разочарованием посмотрел на своего самого рассудительного ученика. Его взгляд был холоднее снега. Тот самый Хуай Янь, которого он вечно презирал, хотя бы принес ему в дар плод Пятиэлементной Сущности. А эти? Только и умеют, что перекладывать вину на других! И стоили ему таких денег!

Вспомнив о потраченных богатствах, он снова ударил Чу Даоба.

— Учитель, пощадите... — Чу Даоба, несмотря на свои крепкие кости, был весь в крови. Он пытался подняться, продолжая бить поклоны, и в душе проклинал Хуай Яня до глубины души. Он поклялся, что, вернувшись, разорвет его на части.

Третий и четвертый ученики, Су Шанжун и Е Циньлан, тоже поспешили оправдаться:

— Учитель, это не наша вина, это всё козни того негодяя Хуай Яня!

Шестая ученица, Лу Цяньцян, одетая в белоснежное платье, стояла неподалеку, словно прекрасное видение. Обычно, стоило Юньци рассердиться, как она парой ласковых слов тут же возвращала ему хорошее настроение. Она грациозно подошла к нему, её длинные волосы

струились по плечам.

— Учитель, второй брат уже осознал свою вину, не сердитесь, — прошептала она, источая тонкий аромат. — В конечном счете, это ошибка брата Хуай Яня. Если уж и наказывать, то его. Это он, переоценив свои силы, вломился в Долину Десяти Тысяч Змей и не смог защитить младшего брата, из-за чего всё и началось...

Юньцзи почувствовал, как его решимость тает. Он отвел взгляд и, медленно повернувшись к Чу Даоба, произнес холодным, строгим тоном:

— Раз уж Цяньцзянь просит за тебя, вставай.

<http://bllate.org/book/22466/2364214>